

**Методические рекомендации Генеральной прокуратуры РФ
«Об использовании специальных познаний по делам и
материалам о возбуждении национальной, расовой или
религиозной вражды»
№ 27-19-99 от 29.06.99**

Утверждены
Заместителем Генерального прокурора РФ
М.Б. Катыхевым
29.06.99 года № 27-19-99

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
Об использовании специальных познаний по делам и материалам о
возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды**

Для правильной квалификации противоправных деяний, связанных с возбуждением национальной, расовой или религиозной вражды, рекомендуется привлечение экспертов, профессионально владеющих специальными познаниями в области социальной психологии и лингвистики. Это позволит избежать произвольного и нередко ошибочного толкования текста публикации иной продукции массовой информации.

Действующее в России законодательство запрещает возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Так, в соответствии со ст. 29 Конституции РФ не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, религиозного или языкового превосходства. Статьей 19 Конституции РФ запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Согласно ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации» не допускается использование средств массовой информации в целях разжигания национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости или розни.

Статья 282 УК РФ устанавливает ответственность за действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, если эти действия совершены публично или с использованием средств массовой информации.

Под действием в контексте данной нормы следует понимать любой целенаправленный акт внешней практической деятельности, **включая речевое изложение мысли и иные формы передачи информации языковыми или изобразительными средствами.** Такими действиями являются использование публичных высказываний, печатных изданий, иных средств массовой информации (радио, телевидение) для передачи устных, письменных или аудиовизуальных сообщений, которые направлены на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды.

Применительно к злоупотреблениям свободой слова и свободой массовой информации понятие направленности действий характеризует только смысл информации, ее содержание (например, призывы к еврейским погромам, антимусульманская агитация), которое потенциально может спровоцировать межнациональные или межконфессиональные конфликты, но не предусматривает фактическое наступление таких последствий.

Возбуждающей в смысле ст. 282 УК РФ является такая информация, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы, подстрекает к ограничению их прав или к насильственным действиям против них. Подобная информация, как правило, порождает напряженность в обществе, нетерпимость к сосуществованию людей разных рас, национальностей и вероисповеданий, поскольку создает благоприятную почву для конфликтов.

От информации, возбуждающей вражду, следует отличать констатацию фактов. Последняя не несет никакого отрицательного «эмоционального заряда» и не направлена на формирование негативной установки. Поэтому нельзя, например, считать возбуждением национальной вражды сообщение о том, что самыми неграмотными среди россиян, по данным социологических исследований, являются цыгане. Психологическое содержание данной информации будет заключаться в том, чтобы привлечь к этой проблеме внимание общественности и специалистов, а не укрепить в массовом сознании стереотип о необучаемости цыган как национальной черте.

Вражда может проявляться в неприязни, сильной антипатии, ненависти, в желании любыми способами ущемить чьи-либо права и законные интересы. Унижение национального достоинства выражается в распространении ложных измышлений, извращенных или тенденциозно подобранных сведений об истории, культуре, обычаях, психологическом складе, верованиях, идеях, событиях, памятниках и документах, входящих в число национальных или религиозных ценностей, позорящих или оскорбляющих этническую или конфессиональную группу либо ее отдельных представителей как членов этой группы, заключающих в себе издевку, отвращение или презрение к ним.

Термин национальная, религиозная, расовая исключительность или превосходство означает преобладание по каким-либо признакам одной группы людей над другими в силу несовершенства последних, т.е. якобы их природной, биологической, социальной, нравственной ущербности или порочности.

Пропагандой является распространение среди широкого круга лиц идей, взглядов, представлений или побуждений к действиям, направленным на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Она может выражаться в форме призывов, воззваний, поучений, советов, предостережений, требований, угроз и т.п. Данное преступление совершается с прямым умыслом. Субъект осознает, что обнародует в печати, по радио или телевидению (а также в других формах) информацию, направленную на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, и желает ее обнародовать.

Особенность рассматриваемого преступления состоит в том, что оно совершается публично или с использованием средств массовой информации. В процессе прокурорской проверки или расследования уголовного дела главным объектом исследования и основным источником доказательств является сам текст публикации, выступления, требующие содержательного анализа и юридической оценки. Если идеи публикатора (оратора) выражены прямо, а не завуалировано, содержательный анализ вполне доступен подготовленному следователю или прокурору и не требует специальных познаний.

Дать правильную оценку тексту публикации в таком случае помогут основные признаки, характеризующие возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды с точки зрения общественной опасности.

Главными из них являются:

формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии; перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу;

приписывание всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;

утверждения о природном превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности и порочности других;

приписывание враждебных действий и опасных намерений одной нации, расе, религии по отношению к другим;

возложение вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую, религиозную группу;

утверждения об изначальной враждебности определенной нации, расы по отношению к другим;

утверждения о полярной противоположности и несовместимости интересов одной этнической или религиозной группы с интересами других;

утверждения о наличии тайных планов, заговоров одной национальной или религиозной группы против других;

объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных этнических, расовых, религиозных групп;

побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии; поощрение, оправдание геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии;

требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной

национальности, расы, конфессиональной принадлежности;

требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, религиозному признаку;

угрозы и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, расы или по признаку религиозной принадлежности.

Таким образом, если в процессе проверки при содержательном анализе публикации (публичного выступления) будет выявлено, что текст или его часть прямо подпадают под один или несколько вышеперечисленных признаков, необходимо решать вопрос о возбуждении уголовного дела.

Следует учитывать, что не всякий материал такого рода выражает перечисленные идеи в неприкрытой форме. Нередко он исполнен так, что подобные мысли автора с помощью различных уловок внушаются исподволь. В результате информация, способная возбудить враждебность к тем или иным этническим, расовым, религиозным группам, оскорбить либо унижить национальное достоинство, оказывается завуалированной, но понятной читателю. Как правило, публикатор (оратор) в данном случае имеет цель не только возбудить национальную или религиозную рознь под видом реализации предоставленного ему Конституцией РФ права на свободу слова и свободу массовой информации, но и уйти от ответственности.

Практика показывает, что определение социально-психологической направленности текста и доказывание умысла на разжигание национальной, религиозной розни становится особенно сложным, когда пропагандируемые идеи и представления внедряются в общественное сознание изощренными приемами манипулирования информацией, специальными языковыми, изобразительными и иными средствами передачи читателю (зрителю, слушателю) уничижительных характеристик, отрицательных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, расы, религии.

Нельзя исключать возможность непреднамеренного со стороны авторов проникновения в их публикации (озвученные тексты) неосторожных, невежественных и ошибочных суждений, обусловленных их низкой профессиональной квалификацией, недостаточной общей эрудицией.

По делам и материалам, по которым следователем признано необходимым использование специальных познаний в области социальной психологии, назначается соответствующее исследование содержания газетных публикаций и иной продукции массовой информации, а также публичных выступлений.

Выявление смысловой направленности текстов и используемых пропагандистских приемов является по таким делам центральным звеном в установлении противоправности деяния.

Применение специальных познаний на практике может иметь место в двух формах: внепроцессуального консультирования при доследственной проверке и судебной экспертизы, назначаемой по уголовному делу.

Функция консультанта – предварительная оценка наличия в конкретной информации отрицательных и оскорбительных характеристик нации, расы, религии, негативных установок и подстрекательства к враждебным действиям против какой-либо этнической, расовой или религиозной группы.

Установление смысловой направленности текстов по возбужденным уголовным делам данной категории является компетенцией судебной социально-психологической экспертизы.

Перед экспертом рекомендуется ставить следующие вопросы:

Выражают ли использованные в данном материале словесные (изобразительные) средства унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении какой-либо этнической, расовой, религиозной группы (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?

Содержится ли в данном материале информация, побуждающая к действиям против какой-либо нации, расы, религии (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?

Использованы ли в данном материале специальные языковые или иные средства (какие именно) для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, расы, религии или отдельных лиц как ее представителей?

Приведенные вопросы должны сориентировать эксперта на углубленное психолингвистическое (логико-грамматическое и семантическое) изучение материала и не позволить ему ограничиться лишь общими рассуждениями и субъективными оценками.

Экспертизу может проводить как единолично специалист, профессионально владеющий знаниями и методами психолингвистики, являющейся отраслью социальной психологии, так и комиссия из специалистов в области социальной психологии и лингвистики.

Учитывая малочисленность специалистов данного профиля и отсутствия у них опыта производства судебных экспертиз по делам указанной категории, иногда целесообразно привлекать для совместного исследования, с одной стороны специалистов по социальной психологии, имеющих достаточную подготовку в области изучения массовых коммуникаций, психологии пропаганды, межгрупповых, в частности, межнациональных, отношений, а с другой стороны – филологов, владеющих научным аппаратом лингвистики и семантики, специальными методами исследования продуктов речевой деятельности. При решении вопроса о привлечении того или иного специалиста к исследованию рекомендуется выяснять его компетентность в отрасли перечисленных отраслей знаний.

Нужно помнить, что само по себе изложение тех или иных подлинных фактов и сообщение сведений исторического, религиозного, политического характера еще не означает направленности текста на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды.

Определяющим является смысловая функция таких сообщений, то, ради чего, в подтверждение каких взглядов и идей они используются, какие представления и установки и какими средствами пропагандируются, навязываются читателям (слушателям, зрителям). Как показывает практика, нередко в публикациях, выступлениях, возбуждающих национальную, расовую, религиозную рознь, широко используются тенденциозно подобранные, извращенные вымышленные факты, бездоказательные утверждения и представления, отвергнутые современной наукой. Различные слухи и измышления, перемежаясь с другими, иногда реальными фактами, вводятся в контекст, где и служат созданию негативного образа представителей той или иной нации или религии, приписывают им враждебность, способствуют созданию атмосферы национальной или религиозной нетерпимости. Недобросовестность сообщений может свидетельствовать о сознательном (умышленном) манипулировании информацией, поэтому часто возникают вопросы о правильности приведенных автором сведений, достоверности использованных им источников, подлинности цитат, обоснованности авторских утверждений и суждений по существу.

В некоторых случаях вопросы подлинности приведенных фактов и достоверности сообщений лежат за пределами психолингвистического анализа и относятся к компетентности других специалистов: историков, религиоведов, экономистов, политологов, генетиков, антропологов, этнологов и др. Таких специалистов необходимо привлекать для проведения комплексных экспертиз наряду с социальным психологом, и вопросы экспертам должны быть сформулированы так, чтобы каждый из них имел четкое задание в пределах своей компетенции.

Они могут быть поставлены следующим образом:

Соответствуют ли данным современной науки (истории, религиоведения, антропологии, генетики, источниковедения и др.) приведенные в публикации положения?

Являются ли эти положения научно обоснованными, доказанными?

Правильны ли утверждения и выводы, основанные на приведенных в публикации данных (исторических, экономических, политических и др.)?

В этих случаях комплексная экспертиза распадается на ряд специальных объектов, самостоятельно исследуемых каждым из специалистов. Такая экспертиза хоть и не может быть назначена одним общим постановлением, но состоит из нескольких исследований и завершается либо составлением нескольких заключений, либо общим заключением, при этом каждый эксперт в пределах компетенции подписывает только часть исследования и свои выводы, за которые по закону несет личную ответственность. При несовпадении мнений экспертов одной и той же специальности совершенно недопустимо составление «компромиссных» заключений.

При назначении судебных экспертиз и исследований наиболее типичны следующие ошибки:

Привлечение в качестве экспертов и специалистов лиц, некомпетентных в данной сфере.

Неправильная постановка вопросов перед экспертами.

Неправильная оценка выводов, полученных в результате проведения экспертиз.

Изучение проверочных материалов и уголовных дел показало, что многие постановления о назначении экспертиз не содержат изложения фактических обстоятельств дела. Неверно определяются природа и предмет использования специальных познаний. В то время как по делу требуется установление направленности публикации путем социально-психологического (психолингвистического и семантического) анализа текста и языковых приемов, используемых публикатором (оратором), назначается философская, историческая, искусствоведческая, стилистическая, гуманитарная экспертиза. В результате экспертное исследование подменяется историческими, религиоведческими, политологическими, биологическими, антропологическими и другими, подчас дилетантскими, рассуждениями.

При назначении экспертизы не всегда в надлежащем объеме выясняется уровень компетентности привлекаемого для этой цели лица: соответствует ли сфера его деятельности, профессиональный опыт, научные труды той области специальных познаний, к которой относятся вопросы, подлежащие разрешению (в данном случае – владеет ли он специальными методами исследования массовых коммуникаций).

В качестве экспертов иногда привлекаются лица, относительно которых имеются основания полагать, что они прямо или косвенно заинтересованы в деле. Например, к такого рода основаниям может быть отнесена причастность привлекаемого специалиста к общественным движениям, организациям, партиям и группам, от имени которых написан или против которых направлен представленный на исследование материал. Имеют место и факты необоснованного отвода экспертов. В этой связи при их подборе следует соблюдать требования процессуального законодательства (ст. 67 УПК РСФСР).

Многие изученные экспертные заключения не соответствуют процессуальным требованиям, предъявляемым к такого рода документам (ст. 191 УПК РСФСР). В их вводной части не содержится указаний на характер используемых познаний, сведений о самом эксперте (образование, специальность, ученая степень и звание, занимаемая должность и др.). Нередко не соответствуют они и требованиям ст. 80 УПК РСФСР. В них нет описания проведенных исследований, ссылок на использование специальных методов научного познания. Порой вся «исследовательская часть» сводится к простому пересказу некоторых выражений и фраз, неаргументированному изложению личного отношения к ним эксперта.

Иногда специалисты дают двусмысленные, внутренне противоречивые заключения, что совершенно недопустимо. Подчас, признав, что в публикации определенная национальность характеризуется в неприглядном свете, берутся судить, достаточно ли этого для возбуждения вражды и насколько это оскорбительно для национального достоинства, т.е. выходят за рамки своих специальных познаний. Некоторые эксперты берут на себя несвойственную им роль комментатора законодательных норм.

Как известно, заключение эксперта не является обязательным для лиц, осуществляющих производство по делу (ст. 80 УПК РСФСР), и не имеет заранее установленного доказательственного значения применительно к конкретному преступлению.

Поэтому оценивать выводы экспертизы необходимо в совокупности с другими доказательствами.

**Отдел по надзору за исполнением законов
о межнациональных отношениях
Генеральной прокуратуры Российской Федерации**

**Отдел юридической психологии
Научно-исследовательского института проблем укрепления законности
и правопорядка**